

Д. КЕНАНОВ

Симеон Метафраст и его славянские последователи*

К теме истории и теории метафрастовского стиля в древнеславянских литературах как исключительно важной меня подтолкнул акад. Дмитрий Лихачев в разговоре в его кабинете осенью 1980 г.¹ Мало сказать, что я признателен и благодарен за встречу и подсказанную идею. Думаю, что среди многого, что вносит Д. С. Лихачев в науку, стоит и эта неисследованная проблема в современных славистике и византистике.

С агиографической реформой Симеона Метафраста (X в.) окончательно устанавливается тенденция, когда жития святых становятся важной составляющей частью церковной богословской культуры, в которой художественная ценность текста зависит от точного следования правилам, канону, а не от их нарушения.² В этом смысле агиограф следует принципам «икконографического метода»,³ который приводит к «стремлению создавать из письменного произведения своеобразную икону, произведение для поклонения, превращать литературное произведение в молитвенный текст».⁴ Михаил Пселл в своей Похвале Метафрасту утверждает, что Симеон — это «светильник Вселенной» (τὸ πάσης τῆς οἰκουμένης λαμπρόν).⁵

Высокая оценка — это не только поэтическая гипербола, риторический топос, но она точно выражает заслуги знаменитого агиографа. Он убедительно демонстрирует непреходящее значение «агиографического канона» и «нормативной поэтики текста».⁶ Такое кодификаторское направление в православной агиографии поистине заслуживает названия *метафрастики*, потому что его движущим началом является искусство метафразы, парафразы как «пересказа» на более высоком художественном языке.

Симеон же получает почетное прозвище Метафраст (от греч. μεταφράζω — «перевожу, перелагаю, пересталяю, претворяю») благодаря убедительному использованию метафразы⁸ в его житиях святых.

* Перевод с болгарского М В Рождественской при участии М Тиховой

¹ См Сляднева О Занятия ведет ученый из Болгарии // Ленинградский университет 1981 17 апр № 14 С 4

² Ср Лотман Ю Поэтика Типология на културата София, 1990 С 334 (из статьи «Каноничното изкуство като парадокс»)

³ Майоров Г Г Формиране на средновековната философия София, 1987 С 10

⁴ Лихачев Д С Некоторые задачи изучения Второго южнославянского влияния в России // Лихачев Д С Исследования по древнерусской литературе Л, 1986 С 23

⁵ Michaelis Pselli Scripta minora / Ed E Kurtz Milano, 1936 Vol 1 P 94

⁶ Буланин Д М Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ СПб 1993 Т 48 С 214

⁷ Русев П Естетика и майсторство на писателите от Евтимиевата книжовна школа София 1983 С 28—29, Иванова Кл Метафрастова житийна редакция // Старобългарска литература Енциклопедичен речник / Съставител Д Петканова София 1992 С 267—268

⁸ Ср предпринятый Нонном Панополиганским (V в.) опыт парафразы (παράφρασις) Евангелия от Иоанна гексаметрами и с использованием гомеризмов См Аверинцев С С Поз

* * *

Придворные софисты и «премудрые философы» эпохи Симеона не восприняли суровый и простой язык житий. Согласно Михаилу Пселлу, написанные таким языком, они высмеивали духовные борения и победы, чудеса Христовых служителей. «Высокомудрые» не желали читать и слушать тексты, которые своим невыразительным сочетанием слов, несвязанными по смыслу и низкими, некрасивыми образами вызывали насмешку и неодобрение: «Ἐνθεν τοῖς οἱ μὲν οὐδε ψιλὴν ἑκατέρου τὴν τῶν ὑπομνηματισθέντων ἀνάγνωσιν, τοῖς δὲ καὶ γέλωτος ἀφορμὴ τὰ λεγόμενα ἐγνωρίζετο· καὶ τὸ τῆς συνθήκης δὲ ἀκαλλῆς καὶ τὸ ἀνακόλουθον τῆς ἐννοίας καὶ τὸ τῆς λέξεως εὐτελεῖς ἀγλευκῆ τοῖς ἀκούουσιν ἦν καὶ ἀπρηχθάνοντο μάλλον ἢ προσίεντου».⁹

К причинам, по которым появился литературный труд Симеона, Ефрем Мцире добавил сознательное искажение первоначальных письменных преданий: «Были искажены еретиками и злыми людьми, которые, примешав к безыскусственности их свои коварные слова, затемнили правду ложью и сделали ее сомнительною».¹⁰ Грузинский монах, соглашаясь с Пселлом, подтверждает характер Метафрастовых исправлений: «Он прежде всего украсил слог, притом так, что, удерживая смысл раньше написанного и не изменяя его, представил яснее,¹¹ вместе с этим он потрудился совершенно устранить слова сомнительные и еретиками привнесенные. Таким образом в „Мучениях“ святых он сделал два улучшения: очистил пшеницу от плевел и некрасивое сделал красивым».¹²

Заново составленные жития показывают душевную чистоту, которой пронизана земная жизнь святых. Художественная убедительность этих церковных сочинений достигается уместностью (πρέπον), размером (μέτρον) речи и соотнобразуется с соответствующим эстетическим сознанием воспринимающих.

Высокой небесной теме святости соответствует «небесный язык», подобающий и благопристойный стиль, как и писал Григорий Богослов: «Самое малое, что подобает нам, — это о мистическом говорить мистически, о святом — свято».¹³ Агиографическое речевое выражение должно быть возвышенным, а содержание — благочестивым, благообразным. Необходимо излагать его прекрасными словами, изображающими духовную красоту и совершенство христоробцев.

После Метафраста стремление к высокой культуре агиографического стиля становится гораздо более последовательным. Официальное житие — это уже «не биография, а назидательный панегирик в рамках биографии, как и образ святого в житии не портрет, а икона».¹⁴

тика ранневизантийской литературы М, 1977 С 145—147 Поэтика Метафраста до появления Симеона Метафраста — это предмет другого исследования

⁹ Michaelis Pselli Scripta P 100 Ср Любарский Я Н Михаил Пселл Личность и творчество М, 1978 С 150

¹⁰ См Кекелидзе К С Симеон Метафраст по грузинским источникам // Тр Киевской Духовной Академии Киев, 1910 Т 51, кн 2, февр С 188

¹¹ Ритор Иосиф Ракендит (XIII—XIV вв) относит Метафраста к числу представителей ясного и чистого стиля «Τῆς δὲ τελειότερας λέξεως ἡρουν τῆς καθαρᾶς παραδείγματα σοὶ ο Θεολόγος ο Χρυσόστομος, ο Μεταφραστῆς» (Rhetores graeci / Ed Chr Walz Stuttgartiae, 1834 Bd 3 S 526, Памятники византийской литературы IX—XIV вв М, 1969 С 345)

¹² См Кекелидзе К С Симеон Метафраст С 188

¹³ Григорий Назиански Пет богословски слова София, 1994 С 29 Слово XXXVII Против евномиан 17 А 5

¹⁴ Ключевский В О Курс русской истории Пг 1923 Ч 2 С 314—315 Цит по Лихачев Д С Избр работы Т 3 Человек в литературе Древней Руси (и др) Л 1987 С 11

Трудно точно установить, когда в православный славянский мир начали проникать сочинения Метафраста.¹⁵ На Руси в XII в. Кирилл Туровский испытывает воздействие метафрастовского Канона на Великую пятницу.¹⁶ В XI—XII вв. Болгария находится под византийским влиянием, когда там составляются пространные жития св. Климента Охридского и св. Ивана Рильского по изысканной Метафрастовой стилистике. Автором жизнеописания Климента является блаж. Феофилакт, архиепископ Болгарский, который в названии наречен «*φαιστόρος τῶν ῥητορῶν*». Стиль Метафраста распознается по риторическим «Введению» (*προοίμιος*) и «Заключению» (*ἐπίλογος*), в которых последователи Симеона часто увеличивают количество библейских цитат.

Вот как реализуется ключевая идея возникновения нового народа (на всей территории Византийской империи) через «монтаж» псалмических цитат в первой фразе: «*Δεῦτε, τέκνα, ἀκούσατέ μου (Пс. 33:12), δεῦτε καὶ διηγήσομαι ὑμῖν, πάντες οἱ φοβούμενοι τὸν Θεόν, ὅπως ἂν γινῶ (Пс. 65:16) γενεὰ ἑτέρα, υἱοὶ τεθησόμενοι (Пс. 77:6), καὶ ὁ λαὸς ὁ κτιζόμενος αἰνεσῆ τὸν Κύριον (Пс. 101:19)*».¹⁷

Похожие черты имеются и в Житии Ивана Рильского, написанном Георгием Скилицей, византийским управителем города Софии в эпоху Мануила Комнина.¹⁸

По своей сути православная славянская агиография до XIV в. — дометафрастовская. Это относится и к сербской агиографии XIII—XIV вв. Житие св. Савы Сербского Доментиана поражает непомерным объемом текста, где насчитывается около 270 явных библейских цитат,¹⁹ крайне подробные библейские сопоставления.

Уже только по этим внешним признакам выявляется преобладающий стиль периода XI—XIII вв. — стиль *монументального историзма*, наиболее полно выраженный в древнерусских летописях.²⁰

Тексты св. Писания (прямое или косвенное присутствие) придают более возвышенный, духовный характер житийному повествованию. Впрочем, авторитетом священных преданий нельзя злоупотреблять, если хочешь, чтобы речь была утонченной. Это напоминание Гермогена осознанно выражено патриархом Евфимием Тырновским и его последователями.²¹

Расточительность же Доментиана кажется одной из причин, которые заставили К. Ф. Радченко обобщить свои впечатления от агиографии XIV в. в определенном оценочном плане: «Евфимий со значительным искусством умеет пользоваться материалом Св. Писания, выбирая цитаты наиболее подходящие и употребляя их в умеренном количестве. В этом случае Евфи-

¹⁵ Ср. Златанова Р. Хрониката на Симеон Логотет и отношението и към реформата на търновските книжовници // Търновска книжовна школа. София, 1985. Т. 4. С. 204—222; Иванова-Мирчева Д. Йоан Екзарх Български. Слова. Т. 1. София, 1971. С. 123; Добрев Ив. Агиографската реформа на Симеон Метафраст и съставът на Супрасълския сборник // Старобългарска литература. София, 1981. № 10. С. 16—38.

¹⁶ Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 231.

¹⁷ Нихоритис К. Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори // Кирило-Методиевски студии. София, 1990. Кн. 7. С. 195; Милев Ал. Жития на св. Климент Охридски. София, 1961. С. 69.

¹⁸ Известна только версия текста на болгарском языке. Ср. Иванов Й. Жития на св. Ивана Рилски // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. Кн. 32(13). София, 1936. С. 8.

¹⁹ Станојеввић Ст., Глумац Д. Св. Писмо у нашим старим споменицима. Београд, 1932. С. 136—213, № 378—646.

²⁰ Ср. Лихачев Д. С. 1) Развитие русской литературы X—XV вв. Эпохи и стили. Л., 1973. С. 64—66, 2) Избр. работы. Т. 3. С. 26—77.

²¹ Ср. Кенанов Д. Патриарх Евфимий и каноните на ораторското изкуство // Литературна мисъл. София, 1989. № 2. С. 13—14.

мый является достойным учеником греческих агиографов и стоит неизмеримо выше сербских XIV века, в житиях которых текст лепится на текст, причем эти тексты плохо или совсем не связаны между собою и с общим повествованием».²²

Несоблюдение меры в библейских параллелях и цитатах Доментианом принимается за авторский недостаток и в более новых исследованиях,²³ но едва ли это самая точная оценка эстетического явления, которое сопутствовало началу сербской агиографии и посредством которого раскрывается монументальный образ св. Савы и выражается удивление и восхищение включением сербов в мир христианской святости.

Агиографический подход близок повествовательному стилю первых древнеболгарских и славянских житий Кирилла и Мефодия, авторскому почерку Иоанна Экзарха Болгарского и киевского митрополита Илариона. Вникая в книги Св. Писания, Доментиа́н восторгается первообразами библейского метатекста, в котором скрывается столь много предсказуемых аналогий земного пути сербского архиепископа Савы. Когда во «Введении» к «Шестодневу» Иоанн Экзарх обращается к Симеону Великому, к своим слушателям и читателям, умиленный писатель как будто поднимается над берегами Вселенной, удивляется красоте, гармонии и ритму, которые движут жизнь Мироздания. Так, в сущности, он «читает» книгу Бытие и прославляет Творца человека, мира и разума, видимого и невидимого света. Отголоски этой эпохи «радостного христианства» (Н. К. Никольский) звучат в *монументальном стиле* Доментиа́на, в рамки которого включается его «словесное вязание» («плетение словес»). Следующий этап, уже *экспрессивного, усложненного (πλεπλεγμένους) метафрастического стиля* «плетения словес»²⁴ наступает в мире православного славянства в XIV в. Его первыми создателями были болгары — тогда начинается переводческая работа старца Иоанна на Афоне, великое музыкальное искусство Иоанна Кукузела Ангелогласного, и доходит до исихастского культа слова и души при Феодосии Тырновском, в Евфимиевской литературной школе и у ее последователей.

Различия начинают наслаиваться при отборе и упорядочивании слов, открытии их поэтической энергии, при разработке содержания житийных сюжетных рубрик с полным приложением принципа соответствия речевых структур их месту и роли при соединении композиционных частей текста (риторическое введение, повествовательное изложение, риторическое заключение), в соответствии с иерархическим единством тем, событий, героев, о которых рассказывается. Патриарх Евфимий жаждет дара небесноглаголанья, которым мог бы рассказать о блаженной полноте будущей жизни, приготовленной праведникам после Второго Христова пришествия, в будущем восьмом веке (αἰών): «Аще небесны имѣли вѣхумъ азыкь, въ лѣпотѣ вѣдѣща ина сказовали вѣхумъ съ вѣськожъ сладостѣхъ съѣлау оуслаждающе и проливаетеож въ житенскиа вещи».²⁵

По стопам иеромонаха Доментиа́на следуют Феодосий Хилендарец, архиепископ Даниил и его неизвестный ученик. Они очень хорошо усваивают накопленный творческий опыт своих славянских предшественников и учителей. Если мы взглянем в «Житие короля Милутина» Даниила,

²² Радченко К. Ф. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 287. Ср. Mulić M. Srpski izvori «Pletenija sloves» // Djela Knj. L. Odjel za književnost i umetnost. Knj. 2. Sarajevo, 1975. S. 52—54.

²³ Боровић Вл. Доментиа́ново књижевно дело // Српска књижевност у књижевној критици I. Стара књижевност Београд, 1965. С. 326.

²⁴ Ср. Фрайданк Д. К. сущности и предпосылкам стиля «плетения словес» // Тырновска книжовна школа. София, 1980. Т. 2. С. 89.

²⁵ Из предисловия к «Житию еп. Илариона Мегленского» Kałuzniacki E. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius. Wien, 1901. London 1971. (Introd.—Iv. Dujčev) S. 27.

то заметим, что в риторическое приветствие — «ублажение» — золотой нитью вплетается слово Климента Охридского («Похвала св. Кириллу Философу»).²⁶

В XIV—XV вв. в Сербии подвизаются Григорий Цамблак и Константин Костенческий, чтобы преобразовать идеализирующее направление в агиографическом стиле Тырновской литературной школы. В творчестве Константина Костенческого для кодирования смысла до крайности развивается евфимиевский стилистический принцип высокого, синтаксически усложненного художественного языка. Вот почему понятно прозвание известного книжника Павлом Поповичем — «пришелец из тырновской земли»: «Никаде се ја не бих усудио да га преводим боејни се сваки час да не разумем какав се таман смисао кри е у његовим неразговетним речима и чудној конструкцији». ²⁷ («Никогда я не посмел бы переводить его, постоянно опасаясь, что не пойму, какой темный смысл скрывается в его строгих словах и удивительном построении»).

В литературе тырновской Болгарии создается высокая общеславянская православная метафрастика. В тырновские Великие Четьи Минеи вносятся метафрастовские жития Савы Освященного, Феодосия Великого, Стефана Нового Исповедника, Николая Мирликийского, Иоанна Златоуста, Иоанна Колебника, мучеников Никиты, Димитрия, Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария, Ореста и др. В конце XIV в. переводятся три молитвы Метафраста, полагающиеся в Чине исповедания и причащения.²⁸ Известности византийскому агиографу добавило и утверждение Иерусалимского устава, где под 1 сентября чтения объединяются общим заголовком: «Переводы Симеона Логофета». ²⁹ В борьбе с ересью Варлаама и Акиндина исихасты опираются на сочинения Метафраста: слово о св. Иоанне Богослове, житие св. Евдокима, переработанные слова св. Макария Египетского.³⁰

Кроме Григория Цамблака и Константина Костенческого метафрастовские традиции проявляются у Владислава Грамматика, Димитрия Кантакузина³¹ и других писателей XV в. Софийская литературная школа XVI в. также имела прямое отношение к метафрастике — достаточно указать на «Житие Николая Нового Софийского» Матвея Грамматика, где встречаются заимствования из житийных повестей о Стефане Новом Исповеднике и Николае Мирликийском.³²

В XIV—XV вв. Балканы попадают под турецкое иго. Разрушены почти все церковные и образовательные структуры. Обычный человек начинает отчуждаться от изящного литературного языка, который становится ему непонятен. Наступает время культа простонародного языка: «ἀπλή (κοινὴ) γλῶσσα, «простейший», «препростейший язык», «болгарский простой и краткий язык». К новой ситуации в разговорных языках балкан-

²⁶ Ср Кенанов Д За сръбската агиография от XIII—XIV в // Проглас Филологическо списание на Великотърновския университет «Св св Кирил и Методий» Велико Търново, 1994 № 2, с 46

²⁷ Поповић П Житије деспота Стефана Лазаревића Константина Философа // Српска књижевност у књижевној критици I Стара књижевност Београд, 1965 с 458

²⁸ Ср Кенанов Д Молитви на Симеон Метафраст в старобългарски превод // Старобългаристика София, 1991 Т 15, № 1 с 59—71

²⁹ Виноградов В П Уставные чтения Вып I Уставная регламентация чтений в греческой церкви Сергиев Посад, 1914 с 172

³⁰ Кенанов Д Симеон Метафраст и Търновската книжовна школа // Търновска книжовна школа София, 1985 Т 4 с 27—30

³¹ Кенанов Д Евтимиевото житие на св Иван Рилски в агиографската традиция // Старобългаристика 1992 Т 16, № 1 с 44—48

³² Райчинов С Софийският книжовен център и Рилският манастир през XVI вв // Старобългарска литература 1982 Кн II с 71—77

ской христианской общности приспособляются и адаптируются идейные богатства высокой литературы эпохи перед рабством. Уже в XVI в. в греческой литературе проявляется реформаторское движение за стилистическую и языковую доступность церковных проповедей, которое можно назвать *просторечной, народной метафрастикой*. Когда слова проповедника непонятны, ширина и глубина христианского знания закрыты для человека. К такому выводу, используя образную аналогию, приходит Дамаскин Студит в предисловии к известному сборнику $\Theta\eta\sigma\alpha\upsilon\rho\acute{o}\varsigma$ (Сокровище) 1557—1558 г.: «Если сад затворен и колодец запечатан, какая польза от обоих?» («Κῆπος κεκλεισμένου καὶ πηγῆς ἐσφραγισμένης τί ἐν ἀμφοτέροις ὄφελος»).³³

В этом сборнике метафрастовское житие св. Николая Мирликийского переложено (*μεταφραστεις*) простым (*κοινῆν*) греческим языком. Среди наиболее интересных особенностей переложения Дамаскина — языковое (подобное фуге) двухголосие при цитировании Библии. Боязнь языковой недоступности оригинального библейского текста, порчи стилистико-содержательной полноты и высоты Св. Писания заставляет Дамаскина Студита давать точный библейский текст, а затем после него близким или удаленным от оригинала переложением объяснять его на новогреческом языке.³⁴ По примеру Студита болгарские составители дамаскинов выполняют смелые переводы и очень сильно удаляются от переводимого текста (ср. явление «болгаризации» в возрожденческой литературе). В своих книгах «Παράδεισος» (1641) и «Νέος Παράδεισος» (1664) Агапий Ландос (Критский) перерабатывает на новогреческом языке метафрастовские жития.

Открытая социальная энергия разговорных языков положила начало духовному возрождению поработанных балканских народов, зажгла светильники на пути к свободному будущему в новое время.

* * *

Эстетический итог агиографической реформы Метафраста заключается в том, что первоначальные неукрашенные жития уже не оказывают столь сильного воздействия, даже если и написаны непосредственно очевидцами деяний святых и их «соратниками». Риторическое обновление таких текстов — довольно продолжительный этап, который рано или поздно осуществляется. Литературная обработка может производиться многократно, как в случае с житием Зосимы и Савватия, основателей Соловецкого монастыря. Ученик Зосимы, священноинок Досифей, положил начало соловецкой библиотеке. Из его «Слова о сотворении Жития Зосимы и Савватия» узнаем, что после смерти Зосимы он отправился в келью к старцу Герману и, основываясь на его свидетельстве, решил увековечить словом память о двух соловецких отцах. Однако записанный бесхитростный текст вызвал насмешку части монахов. Спустя время по настоянию новгородского архиепископа Геннадия Досифей по памяти восстановил житие, первоначальный текст которого он уничтожил. Помня о противоречивой читательской реакции, уединившийся в келье агиограф решает найти «художественного редактора» — переводчика, который украсил бы просто изложенные истины. На пути в Москву в Ферапонтовом монастыре Досифей встречает старца Спиридона, «бывшему митрополиту Киевскому»: «Показах ему свое грубое пи-

³³ $\Theta\eta\sigma\alpha\upsilon\rho\acute{o}\varsigma$ Λασιακῆνου τοῦ υποδιακονοῦ καὶ Στουδίτου τοῦ Θεσσαλονικεῶς Θεσσαλονικῆ 1983, 2, 16

³⁴ Подробно ср. Кенанов Д. Метафрастово житие на св. Николай Мирликийски // Трудове на Великотърновския университет. Годишник на Православния Богословски факултет 1991/1992. Велико Търново, 1994. Т. 1. С. 76—110

сание, понеже бе муж мудр, измлада извыче и добре умея Божественная Писания новая и ветхая. И Божия ради имени не отрече ся понудити старость свою, изложи и написа добре, якоже подобно в общую ползу хотящим спасти ся и ревновати сих преподобных житию». ³⁵ Архиепископ Геннадий не скупится на похвалы достигнутого литературного успеха. «Се во истину добро». Однако, несмотря на безусловное одобрение святителя, житие подверглось новой переработке благодаря предисловию, приписываемому Максиму Греку. Оценка написанного Досифеем неувидительна («По тонку и неухищренно»), но стилистическое вмешательство Спиридона-Саввы неожиданно рассматривается как недостаточное: «Он же отчасти убо исправил и добрословием украсил, но не все». ³⁶

Житие св. Сергия Радонежского перерабатывается Пахомием Логофетом (Сербом), независимо от того что Епифаний Премудрый составил его в 1417—1418 г., наполнив риторикой: «По сравнению с изощренным в высшей степени экспрессивно-эмоциональным панегирическим стилем „плетения словес“ Епифания, стиль Пахомия, третьего (после митрополита Киприана и Епифания) видного представителя этого стилистического направления в агиографии, несколько более умерен и безлично официален. Пахомий значительно сократил пространное произведение Епифания, в том числе удалил места, позволяющие судить об антимосковском настроении автора, пополнил Житие цитатами из Священного Писания, из византийских агиографических произведений, а также из жития митрополита Петра, написанного митрополитом Киприаном». ³⁷

Великим систематизатором агиографической литературы в XVI в. был русский митрополит Макарий. Его огромные 12-томные Великие Четьи Минеи явились идеологическим выражением тенденции к объединению и централизации Московской Руси, к созданию единой литературы. Из сочинений Симеона Метафраста взяты болгарские переводы его житий Иоаннкия Великого (4 ноября), Стефана Нового Исповедника (28 ноября), Николая Мирликийского (6 декабря). В переводе Максима Грека читается слово Метафраста о чудесах Михаила Архистратига (6 сентября), а также и мучение Дионисия Ареопагита (3 октября). Наличие других метафрастовских житий не меняет впечатления, что все же преобладают дометафрастовские агиографические статьи. ³⁸ Независимо от этого митрополит Макарий является выдающимся русским переработчиком в той систематизаторской работе, которой обновляется идейно-художественное воздействие церковной литературы и утверждается единство веры. И не случайно он возглавил церковный собор в 1551 г., когда принимается законодательный сборник «Стоглав». В нем запрещается использование неисправных книг и устанавливается церковный надзор за переписчиками.

Потребность в исправленных книгах наиболее сильно чувствуется на западной и юго-западной окраинах России, где Реформация и Контрреформация ведут религиозную войну против православия, против церковнославянского (древнеболгарского в своей основе) языка богослужения и «высокой» литературы. ³⁹ На Украине распространяются протестантские «еретические катехизисы», печатанные в Германии на нелитературном славянском языке

³⁵ Дмитриева Р. П. «Слово о сотворении жития началник соловецких Зосимы и Савватия» Досифея // Русская и армянская средневековые литературы Л, 1982 С. 134

³⁶ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Словарь книжников Вып. 2, ч. 1 С. 265

³⁷ Прохоров Г. М. Пахомий Серб (Логофет) // Там же Вып. 2, ч. 2 С. 171

³⁸ Ср. Сперанский М. Н. Славянская Метафрастовская Минея-Четья // ИОРЯС С. Пб. 1904 Кн. 4 С. 202

³⁹ Лихачев Д. С. Литературы восточных славян и Литвы Введение // История всемирной литературы М, 1985 Т. 3 С. 458

(Lingua Rutena).⁴⁰ Разноязычие отражается и в рукописной практике. Литературный церковнославянский язык соседствует с польским языком, как в случае с рукописью из собр. М. П. Погодина, № 780. В ней⁴¹ читаются молитвы при эпидемии, варварском нашествии и другие, из Службника патриарха Евфимия Тырновского, польскоязычные жития, приписываемые Симеону Метафрасту и Иерониму *Метафрасту*,⁴² поучение к православным христианам о последних днях и временах, житие св. Марии Египетской, поучение о церкви Христовой, слово о св. мученице Параскеве. Драматическим звучанием своего содержания сборник соответствует беспокойной дисгармоничной эпохе, которую переживает Украина в XVI—XVII вв. Чтобы найти спасительный путь в тогдашнем идеологическом противостоянии, ревнители православия обращаются к сохранным в народе источникам своей веры.

Среди необходимых велений времени — восстановление правдивых преданий. В этом ряду — св. Димитрий Ростовский и его подвиг книголюбия. В Киево-Печерской Лавре в 1689, 1695, 1700 и 1705 гг. печатаются на церковнославянском языке жития святых, почитаемых православной церковью.⁴³ В доступных синодальных изданиях в качестве главной мысли составителем выбран отрывок из метафрастовского жития преп. Ксении (24 января): «Житіа и похвалы сватыхъ подобат са свѣтлостію звѣздамъ: такоже бо звѣзды положеніемъ на небеси утверждены сѣтъ, всю же поднебесную просвѣщаютъ, тымаже и шт Індіанъ зрат са, ни сокрывають са шт скѣпелъ, землю wzараютъ, и морю свѣтатъ, и плавающихъ корабли управляютъ; нуже именъ аще и не вѣмы множества ради, обаче свѣтлои добротѣ ихъ чѣдимъ са. Сице и свѣтлості сватыхъ, аще и затворены сѣтъ мшци ихъ во гробѣхъ, но силы ихъ въ поднебесной земными предѣлы шпредѣлены: чѣдим са тѣхъ житію, и удивляем са славі, еюже Бгъ угодившымъ Емъ прославляеть».⁴⁴

Составительская работа Симеона Метафраста является наивысшей и основополагающей меркой, по которой Димитрий Ростовский соизмеряет свои многолетние писательские усилия. В «Предисловии к благочестивому читателю» архимандрит Варлаам свидетельствует, что иеромонах Димитрий, будущий митрополит ростовский и ярославский, руководствуется принципиальным разбором художественного языка метафрастовских житий: «И такъ тон видѣ нужднѣю церкви потребѣ, къ семъ же и послѣшамъ предложен-

⁴⁰ Согласно впечатлениям палского представителя Д. Коммендоне, который путешествовал по Украине в 1564 г. Ср. Яковенко С. Г. Римская курия и планы церковной унии на восточнославянских землях (60-е годы XVI в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сб. статей. М., 1990. С. 255.

⁴¹ РНБ собр. М. П. Погодина, № 780, 4°, полуустав, XVII в., первая половина — согласно Копреева Т. Н. Собрание рукописной книги М. П. Погодина. Предварительное описание. Л., 1956—1977, № 780 (машинопись). Ср. Иванова Кл. Български, сръбски и молдово-влахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 444. Здесь рукопись отнесена к второй четверти XVI в.

⁴² Подробно ср. Кенанов Д. Св. Димитрий Ростовски и неговите метафразирани «Жития сватыхъ» // Трудове на Великотърновския университет. Годишник на Православния Богословски факултет. 1992/1993. Велико Търново, 1995. Т. 2 (в печати).

⁴³ Феофан Прокопович определяет жития как «истории о святых и их чудесах». Он выступает против лживых исторических рассказов и суждений Петра Скарги, против изобретения лживых чудес. Ср. Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII века. М., 1981. С. 78—79.

⁴⁴ Жития святых на месяц Септемвриий. Св. Киево-Печерская Успенская лавра, 1877. л. 1 б. Эпиграф сохранен и в русском переводе. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, примеч. и изображениями святых. Кн. 1. Сентябрь. М., 1904, фототипно — М., 1991. В этом переводе цитаты из Библии сохраняют церковнославянскую форму, а духовное их значение дополнительно подчеркнuto тем, что они напечатаны негражданским шрифтом.

наγω емѹ тоγω, еже блаженныи ѿмевитѹ Метафрасть пишетъ (въ житїи святаго Автонома, септемврїа. VI.): такѡ равное есть сло, и еже глаголати неподдающая и еже молчанїю предавати та, таже сѹть полезна и честна: такоже во вредити мысли слышащихъ глаголан нечестнаа, такѡ сѹмолчевали двѣраа сватыхъ дѣланїа, лишаетъ благочестивыхъ пользы».⁴⁵

Очевидно сознательное стремление Димитрия Ростовского правильно усвоить творческие уроки Метафраста. Как и тот, он не перестает настаивать, что благочестивая земная жизнь святых — призыв к подражанию.

Жития представляют собой неисчерпаемый источник образцов личностного поведения, заслуженно называются «вторым Евангелием, духовным садом».⁴⁶ Многочисленные добродетели изображаются только достойным языком, приличествующим (подобающим) добродетелям. Не получив Божьего дара небесного слова, агиографы не могут исполнить своего духовного предназначения. Эти заветы Симеона Метафраста осуществляют все его последователи.

⁴⁵ Жития святых на месяц Септемврий, л. 2 а-б.

⁴⁶ Βίοι καὶ ἐγκόμια ἁγίων. Ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ Μεγάλου. Πατῆρ Πατέρων (Ἁγιος Ἀντώνιος ὁ Μέγας). Ἐπιμέλεια· Μετάφρασις // Ἀρχιμ. Ἰωαννικίου. Δ' ἔκδ. Θεσσαλονίκη, 1993. Σ 04.